

ПЕСНЬ
КРОВИ

ПЕСНЬ
СИРЕНЬ

ПЕСНЬ
ДЕМОНА

КЭТ АДАМС

ПЕСНЬ ДЕМОНА

ЭКМО

Москва
2014

УДК 82(1-87)
ББК 84(7США)
А 28

Cat Adams

DEMON SONG

Copyright © Cat Adams, 2011

В оформлении переплета
использован рисунок *В. Коробейников*

Адамс К.

А 28 Песнь демона / Кэт Адамс ; [пер. с англ. Н. А. Сосновской]. — М. : Эксмо, 2014. — 448 с. — (Романтическая мистика).

ISBN 978-5-699-72371-3

Охранный бизнес Селии Грейвз трещит по швам. Причины понятны — кто же захочет связываться с вампиршей-«недоделком», которая к тому же еще и является принцессой из королевского рода сирен?

Впрочем, Селия и не думает жаловаться — события последних дней настолько ее утомили, что небольшой отпуск ей не повредит. Беда в том, что демоны нашли лазейку в наш мир, и отдохнуть как следует Селии не удастся. Ведь среди многочисленной орды ее врагов есть демон, который хочет отомстить Селии лично.

Впервые на русском языке!

УДК 82(1-87)
ББК 84(7США)

© Н. Сосновская, перевод на русский язык, 2014

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

ISBN 978-5-699-72371-3

Глава 1

Нельзя просто так отключить интуицию — после того как выработывал эту способность годами и оттачивал до бритвенной остроты. Я почувствовала что-то посреди невинных на вид магазинных стоек с одеждой. Голоса моих лучших подружек стихли на фоне общего приглушенного гомона. Я машинально сунула плечики с отобранными блузками под мышку, чтобы, на всякий случай, освободить руки.

Мой взгляд быстро перебежал с одного лица на другое. При этом я аккуратно пятилась к широкому проходу, в котором было удобнее маневрировать. Отец девочки лет десяти-двенадцати. Ему все надоедо до смерти, но он терпит. Нет, от него — никакой угрозы. Не приходилось опасаться и мамочки с двумя детишками. Малыш лежал в коляске, а второго ребенка мать держала за руку. Между украшенными к праздникам рядами вешалок сновали продавщицы, похожие на балерин в «Щелкунчике». Я быстро пробежалась взглядом по залу. Лучшие продавцы — как правило, эмпаты или экстрасенсы. Они настраиваются на тех покупателей, которые нуждаются в

одобрении и, следовательно, становятся созависимыми. От продавщиц опасности тоже не исходило.

Или все же?..

Ничего из того, что я видела глазами, не объясняло, почему у меня неприятно покалывает кожу. Это вынудило меня отбросить осторожность и снова, более внимательно, обозреть торговый зал. Мое поведение могли заметить.

— В чем дело, Селия?

Доне хватило одного взгляда на меня, чтобы она запаниковала всеми фибрами своей души и каждой клеткой тела. В шепоте, слетевшем с ее идеально подкрашенных губ, послышался страх. Раньше она была спокойнее, но не так давно на нее напала супервампириша, и с того дня Дона сильно переменялась.

За последнее время из моих друзей пострадала не только она. Теперь, будучи отчасти вампиром после коварного укуса кровососа, я ощущала страх Доны, вкус и запах этого страха. Сейчас моя реакция была не такой сильной, какой становилась ближе к закату, но все равно зрение у меня обострилось, а именно острота зрения делает вампиров одними из самых опасных хищников в мире. Но Дона моей жертвой не станет. Никогда. Ни за что на свете.

И тут я заметила его. Я едва заметно качнула головой, передала Доне плечики с блузками и знаком велела ей идти к примерочной кабинке. Дону уговаривать не пришлось. По пути к примерочной она успела проворно прихватить еще пару юбок, крепко взяла под руку нашу подругу Эмму Лэндингом и повела ее за собой. Эмма слегка упиралась. Доне пришлось ее тащить. Это было не очень похоже на Эмму, обычно она в отношении опасности вела се-

бя прагматично и рассудительно. Что с ней? Я вспомнила, что она весь день словно бы собиралась с храбростью, чтобы о чем-то поговорить со мной. Но когда я спросила ее об этом напрямую, она сменила тему и стала меня избегать.

В общем, в чем бы ни состояла ее проблема, мне придется подождать. Блюдо под названием «неприятности» закипало на медленном огне.

Я подумала, что мальчик-подросток в соседнем отделе — старший брат бегущей вприпрыжку девочки лет десяти. А у него, видимо, и план был такой. Но стоило мне сфокусировать на мальчишке свой вампирский взгляд, я увидела, что у него все наперекосяк с энергетикой. Нет, это был не скучающий подросток. Он шел за девочкой и ее отцом на самой границе так называемой зоны комфорта — не так близко, чтобы бросаться в глаза, но и не так далеко, вследствие чего его вполне можно было принять за члена семьи.

Охотился за девочкой? Я пронаблюдала за тем, куда направлен взгляд мальчишки, когда он думал, что на него никто не смотрит. Нет, девочка его не интересовала, и у меня немного отлегло от сердца. Его привлекал ювелирный отдел. В отличие от большинства универсальных магазинов здесь у ювелирного прилавка не было столпотворения. К тому же отдел располагался совсем рядом со входом-выходом, и, что того хуже, в данный момент подвезли новый товар, поэтому витрины были открыты. Отдел одежды для девочек находился совсем недалеко от ювелирного. Словом, замысел ушлого подростка был прост и ясен.

Я поискала взглядом магазинных детективов и не нашла ни одного. Пересменка? Дефицит сотруд-

ников? Как-то глупо накануне Рождества. Возможно, этот мальчишка знал что-то такое, чего не знала я, поскольку он начал действовать. Его рука инстинктивно метнулась к карману «кенгурушки», и он начал оглядываться по сторонам. Меня он то ли не заметил, то ли не счел опасной. Ошибочка вышла. Прямоугольная выпуклость в его кармане была очень похожа на ту, которая была заметна у меня под пиджаком, но вряд ли у него в бумажнике лежало разрешение на скрытое ношение оружия. Парень собирался выхватить пистолет и предпринять ограбление. Были возможны жертвы.

Проблема была в том, что я не была ни офицером полиции, ни работником магазина. А была я всего-навсего телохранителем-фрилансером, оказавшимся в правильное время в неправильном месте. Я не имела права задержать этого парня и разоружить его, не рискуя сама попасть под арест, а это для меня было чревато потерей лицензии.

Но все же я не могла позволить этому наглецу ограбить магазин и кого-то подстрелить.

Иногда я ненавижу свою жизнь.

Я пошла к мальчишке, надеясь что-нибудь придумать, пока шагаю мимо отдела одежды для маленьких мисс к ювелирному. Для того чтобы не вызвать подозрений, минуя обувной отдел, я, заметив пару потрясающе красивых сандалей, направилась к ним. Обувная стойка располагалась прямо между потенциальным грабителем и стройной молодой продавщицей, присевшей на корточки перед одной из демонстрационных полок. Девушка понятия не имела о том, какая опасность ей может грозить.

Не спуская глаз с юного грабителя, я прибавила шаг. Я не могла выхватить пистолет, не могла лов-

ким приемом швырнуть парня на пол, покрытый красивыми плитками, но я могла его перехватить и настоятельно порекомендовать придумать другие планы на вечер. Каждое движение мальчишки благодаря моему сверхъестественному зрению выглядело для меня кадром замедленной съемки, поэтому я не боялась того, что он вытащит пистолет прежде, чем я среагирую. Но никак не ожидала, что у меня на вампирский лад настроятся не только глаза, но и весь организм. То есть это произошло в тот момент, когда я остановилась прямо перед парнем и протянула к нему руку. Только тогда я увидела, что моя кожа излучает бледно-зеленое сияние. Взгляд в ближайшее зеркало — и я увидела, что моя верхняя губа оттянулась вверх и обнажились клыки.

Надо было видеть выражение лица этого сосунка, когда он наконец удосужился оторвать взгляд от сверкания золота и бриллиантов и увидел, кто на него налетел.

— Мать твою!

Парень вытаращил глаза, и физиономия у него стала почти такая же бледная, как моя. Он попятился настолько поспешно, что налетел на стеллаж с обувью и рухнул на пол вместе с аккуратно сложенными красными и зелеными коробками. Из кармана его «кенгурушки» вывалился обшарпанный девятимиллиметровый пистолет и закатился за коробки с обувью восьмого размера.

Парень не успел опомниться, а я уже была рядом с ним. Я с улыбкой протянула ему руку, сделав вид, будто хочу помочь подняться. При этом я притянула его ближе к себе. Запах его страха напомнил мне о том, что я ничего не ела с тех пор, как мы пришли в этот торговый центр. Питалась я в основном мо-

лочными коктейлями. Но мне пришлось забыть об этом и сосредоточиться на своих действиях. Хотелось бы сказать, что это было легко и просто, но это было не так. Жажда крови — это не шуточки. Я поймала себя на том, что смотрю на шею парня, на теплое течение жизненной силы под тонкой кожей. Столько топлива — а у меня пустой желудок.

Выпученные глаза неудачливого грабителя уставились на мои клыки. В следующий миг он, видимо, заметил мои налившиеся кровью глаза, и наконец, когда пола моего пиджака отошла в сторону — кольт сорок пятого калибра в кобуре под мышкой. О, и еще не будем забывать про струйку слюны, стекающую на мягкий ковролин. Слюна — это очень страшно.

Парень попытался отползти от меня, но справиться со сверхъестественной хваткой можно только в том случае, когда ты наделен сверхъестественной силой. Мой голос превратился в шипение, которое обычно предназначается для разной пакости в темных переулках:

— Я знаю, что ты задумал, а мне осточертели сопливки вроде тебя. Да моя одежда стоит дороже, чем убытки этого магазина из-за твоей кражи. Ты немедленно утащишь свою ленивую задницу из этого магазина и придумаешь, как зарабатывать на жизнь, не нарушая закон. Иначе, клянусь всем святым, я найду тебя холодной одинокой ночью и ты об этом сильно пожалеешь.

Я разжала губы, чтобы парень хорошенько разглядел то, что его может ждать. Нет, я не собиралась ни есть его, ни пить его кровь. Я вообще твердо решила *никогда* не пробовать человеческую кровь. Это могло стать той самой последней соломинкой,

из-за которой я сломаюсь. Но хорошенько припугнуть этого поганца я могла.

На самом деле уже припугнула. Кровь отхлынула от лица парня с такой силой, что его запах перестал казаться мне аппетитным. Он разжал побелевшие губы, но сумел издать только негромкий писк.

Я вздернула брови и наклонилась пониже, чтобы ощутить запах остатков храбрости в дыхании мальчишки.

— Усек?

Он кивнул — сначала медленно, а потом резко, отчего стал похож на китайского болванчика.

— Ага. Усек.

Я отстранилась, встала, рывком подняла парня на ноги.

— Вот и славненько.

Грабитель-неудачник не помчался сломя голову — к выходу он побрел на четвереньках. Охранник, наконец прибывший на место происшествия, заметил виноватое бегство парня и поднес к губам рацию. Что бы он ни проговорил в микрофон, но камеры наружного наблюдения мгновенно повернулись в сторону убежавшего мальчишки.

Я так внимательно наблюдала за всем этим, что не заметила, что отец той самой девчушки лет десяти целится в меня из водяного пистолета. Я опомнилась только тогда, когда струя святой воды ударила мне в лицо. Как это ни печально, за последние несколько недель я успела привыкнуть к тому, что меня поливают святой водой и тыкают мне в грудь распятиями. Мои клыки пугают людей сильнее, чем тот хулиган, которого я только что обезвредила. Забавно.

— Эй! Вот нахал! — Подбежала Дона. Стоит ей только преодолеть панический страх, как она весь выброшенный в кровь адреналин употребляет для скандала. В одно мгновение Дона отшвырнула в сторону руку мужчины с водяным пистолетом и протянула мне пачку бумажных носовых платков. — Вы что, тут пожар увидели? Кто горит? Да она только что предотвратила ограбление!

— Ограбление? Какое ограбление?

Мужчина выпучил глаза, и его взгляд заметался между выходом из магазина, где полицейские уже надевали наручники на горе-грабителя, и еще одним охранником, который выудил из груды обувных коробок полуавтоматический пистолет, обернув его носовым платком. Но вот наконец мужчина уставился на меня — бледную дамочку с красными глазами и вампирскими клыками, а иначе говоря, на скромного героя, осторожно похлопывающего себя по щекам — осторожно, чтобы не смазать косметику.

— Ой, пап! — Девочка, стоящая рядом с отцом, сделала большие глаза и скрестила руки на груди. — Сейчас же день! Как она может быть кровососом? Ты что, новости не смотришь, что ли? — Она повернулась ко мне. — Вы — Селия Грейвз, да?

Отец девочки потупился, схватил дочь под локоть, побагровел и повел девочку прочь от меня. По крайней мере, у него хватило благородства пробормотать:

— Спасибо, извините.

— Прошу вас, не покидайте магазин, — крикнул ему вслед охранник. — Возможно, нам понадобится позднее поговорить с вами.

Я вытащила из сумочки мобильник. Охранник еще не успел меня попросить об этом, а я протянула ему удостоверение телохранителя и разрешение на ношение оружия. При виде этих документов охранник слегка приподнял брови и только теперь заметил небольшую выпуклость у меня под мышкой. Повинуясь его взгляду, я отвела в сторону полу пиджака. Охранник записал мои данные в блокнот, вернул мне документы и кивком указал на мою правую руку.

— Классный покрой... Сразу и не заметишь. Если нам потребуется, мы позвоним. Спасибо за помощь.

Я машинально пожала плечами и убрала бумажник в недра мягчайшей кожаной сумки.

— Ради скрытности такие разрешения и выдаются. — Вот почему я плачу немалые деньги человеку, который шьет для меня пиджаки. Никто не должен заметить мой пистолет, а я держу его в кобуре, пока он не понадобится. Сегодня не понадобился. — А вам бы стоило более бдительно охранять проход рядом с ювелирным отделом. Привлекательное местечко.

Охранник кивнул и поспешно зашагал к выходу. Наверное, решил вручить пистолет грабителя копам.

Я повернулась к Эмме. Она негромко ругалась — видимо, осознала, что не предвидела попытку ограбления. Такие потрясения для ясновидящих — тяжелые удары. Но не каждое же событие достойно того, чтобы предстать перед тобой в видении. Не понимаю, почему Эмма так психует из-за этого.

— Мне нужно поесть... и как можно скорее. Состояние у меня нервное. Давайте-ка сходим в соковый бар, как только тут все закончится.

Мы с подружками стали называть мое состояние «нервным» в те моменты, когда мне хотелось впиться зубами в чью-то шею. Услышит кто-нибудь на улице наш разговор — не так сильно струхнет.

— Вот, держи.

Дона, благослови ее господь, вытащила из маленькой сумочки бутылочку с молочным коктейлем, которая, по идее, никак не должна была туда поместиться. Но Дона всегда ухитряется покупать себе такие сумочки, в которые, как в TARDIS¹, влезает намного больше всяких вещей, чем должно. Но вот тоска — коктейль был со вкусом банана, а я бананы терпеть не могу.

— Спасибо, но я лучше дождусь чего-нибудь не так...

— О-о-о, банановый... И как ты только это выносишь? — глядя на Дону, поморщилась Эмма.

У нас с Эммой оказалось много общего — и не только по части вкусов. В последнее время я начала ее больше узнавать. Раньше наша дружба больше напоминала давнее знакомство, а потом нас сблизила гибель общей подруги, Вики Купер.

— Может быть, ты предпочтешь шоколадный коктейль?

Голос, послышавшийся у меня за спиной, заставил меня замереть на месте. Передо мной возникла бутылочка шоколадно-молочного напитка. Мужчина — обладатель бесстрастного, дружелюбного голоса не был ни бесстрастным, ни дружелюбным. Стои-

¹ ТАРДИС [1] (*англ.* TARDIS – Time And Relative Dimension(s) In Space) – машина времени и космический корабль из британского телесериала «Доктор Кто». Снаружи она выглядит как полицейская будка 1963 года, но внутри она гораздо больше, чем снаружи.

ло ему появиться — и начинали бесследно пропадать люди. К несчастью, я была ему обязана жизнью. Ему удалось позаботиться о том, чтобы меня не проткнули осиновым колом и не отрубили мне голову после вампирской атаки. Несколько раз он меня прикрывал и после того происшествия.

А вот почему — этого я до сих пор не знала.

— Спасибо, Джонс, — с показной вежливостью ответила я.

Я совершенно не доверяла этому человеку и, уж конечно, не стала бы пить и есть ничего из того, что он бы мне предложил. Но бутылочку я взяла, несмотря на то что мои подружки вытаращили глаза и, качая головой, одними губами произнесли слово «НЕТ».

А мне хотелось кое-что доказать. Я с милой улыбкой едва заметно сжала бутылочку, и, как и следовало ожидать, с одной стороны пластик треснул, и бутылочка протекла. О, какая неприятность! Я обернулась и увидела, что Джонс улыбается мне. Внешне он — ничего примечательного: не красавец, но не урод, невысокий, но не коротышка. В его походке есть легкость и изящество, и никакой угрозы от него не исходит. Такому типу легко затеряться в толпе. Исчезнуть — в буквальном смысле слова. Он не только был первоклассным магом, но я лично наблюдала его исчезновения, а это под силу только самым мощным мастерам магии. Я ответила на улыбку и вернула Джонсу протекающую бутылочку.

— Ну, чего ты туда подмешал, Джонс? Я должна была рухнуть замертво через несколько минут? Или мне предстояло окочуриться за рулем и разбиться?